

въ домѣ мѣщанина Афанасія Захарова устроена раскольническая молельня и находящійся при оной нѣкій „священникъ“ Алексѣй Орловскій дѣйствіями своими совращаетъ тамошнихъ жителей отъ православія и недавно публично похоронилъ скоропостижно умершую купеческую жену Наталью Емельянову. Когда же духовное фатежское правленіе отнеслось къ городничему о поступленіи съ Орловскимъ по законамъ, то онъ отвѣтствовалъ, что за силою 62 и 244 ст. устава о благочиніи къ исполненію такового требованія приступить не можетъ. Затѣмъ въ Фатежскомъ уѣздѣ въ приходѣ Новоспасскомъ раскольники выстроили молитвенный храмъ и колокольню, въ противность указа 1734 года, имѣютъ неизвѣстно откуда „священника“, который при слѣдствіяхъ приводитъ къ присягѣ, бываетъ при увѣщаніяхъ и о случаяхъ рожденія, браковъ и смерти сообщаетъ въ фатежскую земскую полицію“. Министерство полиціи просило губернатора сдѣлать распоряженія относительно фатежскихъ раскольниковъ. Было предложено курскому губернскому правленію заняться разсмотрѣніемъ дѣла о расколѣ, по отношеніямъ преосвященнаго Θεоктиста и предложенію министерства полиціи, а также и по сообщенію ревизовавшаго въ 1815 году Курскую губернію сенатора Мясоѣдова, которому фатежскіе старообрядцы подали прошеніе, въ которомъ, разумѣется, ходатайствовали о своихъ правахъ. Прошеніе это сенаторъ препроводилъ въ губернское правленіе.

Въ губернскомъ правленіи дѣло о фатежскомъ старообрядчествѣ продолжалось въ теченіе нѣлаго года. Въ іюнѣ 1816 г. Преосвященный Θεоктистъ въ означенное правленіе прислалъ отношеніе, въ которомъ „изъяснилъ, что въ духовномъ регламентѣ въ 15 п. на страницѣ 35 ой напечатано: всякъ епископъ дважды въ годъ дол-

женъ присылать въ коллегіумъ рапорты о состояніи и поведеніи епархіи своей, все ли добрѣ, или нѣкое неисправленіе есть, котораго онъ переставить не можетъ и для чего не можетъ. А хотя бѣ все добрѣ было, то долженъ епископъ извѣстить въ коллегіумъ, что, слава Богу, все добрѣ. Но если бы извѣстилъ, что все добрѣ, и отинюду показалось, что нѣчто въ епархіи его дѣется суевѣрное или богопротивное, епископъ бы вѣдая то, утаилъ и въ коллегіумѣ не донесъ, то самого его позвать на судъ къ себѣ коллегіумъ“. На основаніи сего узаконенія и послѣдовавшихъ изъ Св. Правительствующаго Синода указовъ ежегодно посылаются отъ всѣхъ епархій рапорты о состояніи и поведеніи епархіи, также исповѣдныя и метричныя экстракты о бывшихъ и небывшихъ у исповѣди и св. причастія, о числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ, о чемъ, по обнародованному отъ Св. Синода исчисленію по всему государству, печатается въ ежегодныхъ *календаряхъ*. И въ учиненномъ на сей 1816-й годъ *календарь* между достопамятными происшествіями за 1814 и 1815-й годы напечатано на страницѣ 109-й. Со всего государства собраны свѣдѣнія о населеніи, кромѣ Курской епархіи, гдѣ въ составленіи экстрактовъ явилась остановка, за непредставленіемъ таковыхъ отъ фатежскаго духовнаго правленія... Фатежскіе старообрядцы метричныя свѣдѣнія отсылаютъ въ земскую полицію, а изъ полиціи, куда отсылаются поданныя старообрядческими „священниками“ вѣдомости, неизвѣстно. Преосвященный Θεоктистъ въ своемъ отношеніи губернскому правленію предполагаетъ, что раскольническій причтъ долженъ быть изъ бродягъ, оставившихъ свою православную церковь, а „священникъ“ можетъ быть изъ запрещенныхъ за какія—либо преступленія или изъ лишенныхъ вовсе священства, по-